

Преображенский Н. А., диак. Из очерков современного англиканства: [I. Ритуализм. II. Англиканское духовенство, его деятельность и успехи] // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 2. С. 362–393 (2-я пагин.). (Начало.)

ИЗЪ ОЧЕРКОВЪ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИКАНСТВА.

I. Ритуализмъ.

Настоящiе очерки, содержанiе коихъ почерпается изъ личныхъ наблюдений и англiйской прессы и литературы, представляютъ собою бѣглый обзоръ церковно-религиознаго и научно-богословскою жизни въ Англiи приблизительно за послѣднiе три года и являются продолженiемъ статей: „Свободолюбивые церковники“ (Богословскiй Вѣстникъ, 1899 г.), „Къ вопросу о сближенiи между православiемъ и англиканствомъ“ (Богосл. Вѣст. 1900) и „Современное англиканство“ (Богосл. Вѣст. 1901 г., февраль). Общее впечатлѣнiе поставлено на первомъ планѣ, и ненужныя, могущiя утомить читателя или показаться ему неинтересными, подробности отброшены.

Начнемъ съ вопросовъ о ритуалѣ, не потому что они являются самыми значительными вопросами, которыми живетъ современное англиканство, а потому, что они близко касаются англиканскихъ высокоцерковниковъ, въ судьбахъ которыхъ мы, православные, наиболѣе заинтересованы.

Ритуальными вопросами, которые интересовали англiйскую церковь (The Church of England) за послѣднiе три года, были по преимуществу вопросы о кажденiи и о сохраненiи запасныхъ даровъ ¹⁾. Особенностью современнаго фазиса въ раз-

---

¹⁾ По вопросу о сохраненiи запасныхъ даровъ не съ литургико-канонической, а съ догматико-богословскою точки зрѣнiя — насколько онъ связанъ съ ученiемъ англиканъ о присутствiи Иисуса Христа въ евхаристiи—читатель найдетъ нѣсколько свѣдѣнiй въ вышеуказанной статьѣ: „Современное англиканство“.

вѣтій ритуальнаго вопроса служить то, что англикане стараются разрѣшить всѣ затрудненія при помощи авторитета архіепископской власти и избѣжать вмѣшательства свѣтскаго суда ¹⁾. Важнымъ прецедентомъ въ этомъ отношеніи служить для нихъ такъ называемое Линкольново дѣло (Lincoln Judgement).

Оно является самымъ замѣчательнымъ проявленіемъ новой политики. Мы боимся уклониться въ сторону, но все таки считаемъ необходимымъ познакомить съ этимъ дѣломъ читателя, потому что у насъ, въ русской литературѣ, Линкольновому дѣлу до сихъ поръ не было удѣлено надлежащаго вниманія, хотя въ немъ юридическое значеніе Англиканскаго молитвослова было подвергнуто такому обслѣдованію, которому оно никогда не подвергалось въ Англіи, и при томъ—что для насъ особенно важно—обслѣдованію не судомъ свѣтскимъ, а духовнымъ.

I.

Архіепископъ Бенсонъ въ его отношеніи къ ритуальному движенію: Линкольново дѣло (1887—91).

Во время богослуженія въ одной изъ церквей линкольнской епархіи (4 дек. 1887-го года), а также въ линкольнскомъ кафедральномъ соборѣ (10 дек. того же года) были учинены нѣкоторыя „нарушенія ритуала“. Четыре мірянина—жители линкольнской епархіи—подали по этому поводу архіепископу кэнтбурійскому д-ру Бенсону (ум. 11-го окт. 1896 г.) жалобу на еп. линкольнскаго д-ра Кинга. Архіепископъ сначала отказался вызвать къ себѣ на судъ Кинга на томъ основаніи, что онъ, архіепископъ, не былъ увѣренъ въ своемъ правѣ дѣлать это. Тогда просители обратились въ Судебный комитетъ Тайнаго Совѣта—согласно статуту 25 Henry VIII, с. 19, по которому такая апелляція допускается въ случаѣ недостатка правды на судѣ архіепископа. Комитетъ рѣшилъ, что, во 1-хъ, послѣ отказа архіепископа дѣйствительно должна была быть сдѣлана апелляція въ Судебный Комитетъ, и что, во 2-хъ, архіепископъ имѣетъ право выслушать жалобу епи-

¹⁾ О томъ, какъ они разрѣшались судомъ свѣтскимъ (Судебнымъ Комитетомъ Тайнаго Совѣта), читатель можетъ судить по статейкѣ „Свободолюбивые церковники“.

скопа ¹⁾, однако Комитетъ воздержался отъ выраженія мнѣнія относительно того, имѣлъ-ли архіепископъ право *отказать* просителямъ,—иными словами,—не дать движенія жалобѣ на епископа.

Дѣло, такимъ образомъ, вернулось къ архіепископу, который и открылъ судебное засѣданіе въ ламбетской библіотекѣ (на митрополичьемъ подворьѣ) 12-го февр. 1889 года. Его ассессорами были четыре епископа и „викарь - генераль“ сэръ Парверъ Динъ. На этомъ засѣданіи подсудный епископъ прочиталъ свой протестъ, содержаніе коего сводилось къ тому, что архіепископъ можетъ судить его, епископа, только такимъ судомъ, въ составъ котораго въ качествѣ судей входятъ всѣ епископы кэнтбурійской провинціи. Въ виду этого протеста разбирательство дѣла было отложено съ тѣмъ, что бы рѣшить вопросъ о юрисдикціи архіепископа. 11-го мая 1889 года архіепископъ мнѣніемъ положилъ, что засѣдаетъ-ли онъ одинъ, или съ ассессорами, онъ одинаково имѣетъ право разсмотрѣть жалобу на епископа своей провинціи.—23-го и 24-го іюня было устранено другое юридическое препятствіе, выдвинутое юрисконсультомъ еп. линкольнскаго.

Послѣ этихъ предварительныхъ проволочекъ настоящее дѣло слушалось въ февралѣ 1890 года. Рѣшеніе архіепископа было поставлено 21-го ноября 1890 года. — Обвиненія касались восьми пунктовъ. О фактахъ спору не было,—весь вопросъ сводился въ тому, позволительны или нѣтъ тѣ особенности въ богослужебной практикѣ, въ которыхъ обвиняли епископа линкольнскаго, д-ра Кинга.

I и II). Кинга обвинили въ томъ, что во время литургіи онъ „разбавлялъ водою вино, находившееся въ чашѣ“ и „такое вино съ водою давалъ въ чашѣ же причастникамъ“.— Судь рѣшилъ, что 1) смѣшеніе воды съ виномъ во время богослуженія незаконно, потому что объ этомъ не упоминается въ англиканскомъ молитвословѣ; но 2) преподаваніе причастникамъ „the mixed chalice“ въ томъ случаѣ, если смѣшеніе воды съ виномъ имѣло мѣсто до обѣдни—стоитъ въ согласіи съ практикой первобытной церкви и не запрещается церковью англійскою.

¹⁾ Это призваніе заслуживаетъ особаго вниманія

III.) Кинга обвинили въ томъ, что онъ—ополаскивалъ соуды, употреблявшіеся за богослуженіемъ и пилъ воду, которую ополаскивалъ.—Судъ рѣшилъ, что въ данномъ случаѣ Кингъ только разумно истолковалъ то требованіе молитвослова, согласно которому оставшіеся въ концѣ службы евхаристійные элементы должны быть потребляемы.

IV.) Кинга обвинили въ томъ, что онъ—стоялъ на западной сторонѣ престола лицомъ къ востоку во время той части литургіи, которая предшествуетъ освященію даровъ (the ante communion service). Англійскій молитвословъ требуетъ, чтобы священнослужитель стоялъ на сѣверной сторонѣ престола. Всестороннее и глубокое изученіе вопроса убѣдило архіепископа, что фраза эта нарочито двусмысленна. Ее можно прилагать какъ къ сѣверному концу западной стороны престола, такъ и къ сѣверной сторонѣ престола ¹⁾.—Судъ по сему рѣшилъ (одинъ ассесоръ не согласился съ этимъ рѣшеніемъ), что оба положенія законны и что епископъ не нарушилъ устава, стоя лицомъ къ востоку.

V.) Кинга обвинили въ томъ, что во время освященія даровъ онъ стоялъ такимъ образомъ, что народу не были видны движенія его рукъ ²⁾.—Др. Бенсонъ рѣшилъ, что въ данномъ пунктѣ еп. Кингъ нарушилъ законъ.

VI.) Кинга обвинили въ томъ, что во время совершенія литургіи онъ дозволилъ горѣть двумъ свѣчамъ позади престола, когда въ нихъ вовсе не было надобности.—Др. Бенсонъ рѣшилъ, что простое присутствіе двухъ свѣчей, горящихъ во время богослуженія, но зажженныхъ раньше его, было законнымъ при Первомъ Молитвословѣ Эдуарда VI-го, и никогда не было незаконнымъ, а потому поведеніе епископа въ данномъ пунктѣ можетъ быть оправдано.

VII.) Кинга обвинили въ томъ, что непосредственно послѣ освященія даровъ онъ допустилъ пѣніе гимна „Agnus Dei“.—

¹⁾ Дѣло въ томъ, что въ настоящее время престолъ въ англиканскомъ храмѣ продолговатъ отъ сѣвера къ югу. При Эдуардѣ же VI-мъ онъ былъ продолговатъ отъ востока къ западу. Вслѣдствіе этого, то мѣсто у престола, гдѣ стоялъ еп. Кингъ задомъ къ народу, при Эдуардѣ VI-мъ оказалось бы на сѣверной сторонѣ престола, согласно Молитвослову.

²⁾ Обращеніе лицомъ къ востоку во время освященія даровъ признается въ англійской церкви законнымъ, однако движеніе рукъ совершителя таинства („The Manual Acts“ of the celebrant) не должно скрываться отъ предстоящихъ.

Др. Бенсонъ рѣшилъ, что употребленіе гимновъ слишкомъ твердо установлено и не можетъ быть юридически оспариваемо и что въ данномъ случаѣ не было ничего такого, чѣмъ бы можно было отличить употребленіе названнаго гимна отъ употребленія другихъ гимновъ въ другихъ случаяхъ богослужебной практики.

VIII. Кинга обвинили въ томъ, что онъ дѣлалъ знаменіе креста въ воздухѣ, благословляя народъ во время богослуженія.—Др. Бенсонъ рѣшилъ, что этого не должно быть и что въ данномъ пунктѣ еп. Кингъ нарушилъ законъ.

Ограничившись вышеуказанной формулировкой закона, судъ архіепископа кэнтбурійскаго не сдѣлалъ никакихъ увѣщаній еп. линкольнскому. Въ виду этого обстоятельства обвинители апеллировали въ Судебный Комитетъ.

По пунктамъ II-му, III-му, IV-му и VII-му Комитетъ согласился съ архіепископомъ. Относительно же пункта VI-го (алтарныя свѣчи), Комитетъ рѣшилъ, что такъ какъ не было доказано, что отвѣтственность за горѣвшія во время богослуженія свѣчи лежала на епископѣ, то изслѣдованіе о законности или незаконности свѣчей оказывается ненужнымъ. Судебный Комитетъ также рѣшилъ, что архіепископъ, не сдѣлавъ никакого увѣщанія или порицанія еп. линкольнскому, не измѣнилъ своимъ обязанностямъ.

Надо добавить, что со времени постановленія архіепископскаго судебного рѣшенія, еп. Кингъ сталъ согласоваться съ послѣднимъ въ своей богослужебной практикѣ.

II.

Еп. лондонскій Крейтонъ.—Вопросы о кажденіи и сохраненіи запасныхъ даровъ.—Рѣшеніе архіепископовъ.—Итоги.

Ознакомившись съ тѣмъ, какъ сложились и какъ разрѣшались при архіепископахъ Тэйрѣ и Бенсонѣ ритуальные вопросы, перейдемъ къ послѣднимъ тремъ годамъ.

Съ 1898 года была возобновлена въ Англіи агитація изъ-за ритуальныхъ излишествъ. Въ 1899 г. снова былъ поднятъ вопросъ о томъ, какъ понимать *Ornamenti Rubric* въ связи съ вопросомъ о богослужебномъ употребленіи ладана и о сохраненіи запасныхъ даровъ. Жалобы на нововведенія въ ритуалѣ приняла такіе серьезные размѣры, что подали поводъ къ одушевленнымъ дебатамъ въ парламентѣ. Однако

тогдашнее настроеніе парламента было не таково, чтобы можно было надѣяться на введеніе новой законодательной мѣры, которая окончательно связала бы руку епископовъ.

Архіепископомъ кэнтбурійскимъ былъ старикъ Темплъ (ум. 23-го дек. 1902 г. нов. ст.). Но не ему, а лондонскому еп. Крейтону (ум. 14-го янв. 1901 г.) выпало на долю вынести на своихъ плечахъ всю тяжесть агитаціи въ самый трудный моментъ ея,—разумѣемъ публичную огласку дѣла, сдѣланную отчасти изъ политическихъ, отчасти изъ фанатическихъ видовъ.

Качества, которыя сдѣлали изъ Крейтона хорошаго историка, сдѣлали изъ него и хорошаго епископа. Говоримъ о его умственныхъ способностяхъ. Онъ понималъ исторически сложившееся положеніе англиканства, и его изумляло исчезновеніе изъ англійскаго жизненнаго обихода толерантности къ взглядамъ противниковъ. За работу онъ принялся не спѣша, изслѣдуя, взвѣсивая и изучая факты и стараясь схватить ихъ дѣйствительное значеніе. Въ такое время онъ не оставлялъ попутно разрѣшать разныя затрудненія по мѣрѣ ихъ возникновенія. Онъ умѣлъ сносить насмѣшки и понимать точки зрѣнія людей, смотрящихъ съ разныхъ сторонъ. Понятно, — его ученое безпристрастіе и умѣренность не удовлетворили ни тѣхъ ни другихъ партизановъ, и его усилія достигнуть примиренія подвергли его нареканію. Читатель уже знаетъ объ устроенной имъ изъ представителей различныхъ партій конференціи круглаго стола (The Round Table Conference). Крейтону же приписываютъ мысль отдать на судъ архіепископскій сообразно указаніямъ молитвослова — неотвязные вопросы объ употребленіи кажденія за богослуженіемъ и объ обычаяхъ держать запасные дары.

31-го іюля (н. с.) 1899 года архіепископы кэнтбурійскій Темплъ и іоркскій Макляганъ послѣ обстоятельнаго обсужденія вопроса о кажденіи рѣшили, что литургическое употребленіе ладана незаконно.

Это мнѣніе (opinion), какъ его называли, не показалось клерджимэнамъ, противъ которыхъ оно направлялось, болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ постановленія свѣтскихъ судовъ, но на первыхъ порахъ все-таки архіепископскому „мнѣнію“ была оказана значительная доля повиновенія. Стали прибѣгать къ полумѣрамъ,—напр. кадить непосредственно передъ бого-

служениемъ, чѣмъ старались удержать каждое и въ тоже время не нарушилось „мнѣніе“.

Что касается современнаго отношенія (1903 г.) англиканскаго духовенства къ вопросу, то надобно добавить, что въ извѣстной фракціи его и до сихъ поръ сохраняется тенденція вернуться къ тому положенію, которое она занимала до разбирательства вопроса въ Ламбетѣ, т. е. тенденція по прежнему настаивать во что бы то ни стало на обрядовомъ употребленіи ладана.

Для насъ, православныхъ, интересно знать: правильно или нѣтъ и на какомъ основаніи осудили архіепископы каждое?—Если имѣть въ виду историко-каноническую точку зрѣнія англиканскаго Молитвослова, на которой стояли архіепископы, то, надо къ сожалѣнію сознаться, что высокоцерковники безнадежно неправы. Они не могутъ доказать, что обрядовое употребленіе ладана продолжалось при Первомъ Молитвословѣ, который войдя въ употребленіе въ 1549 по силѣ *The first act of Uniformity* (2 и 3 Ed. VI. ch. 1) долженъ былъ вытѣснить всѣ предшествовавшіе ему чины. Вторымъ Молитвословомъ 1552 г. (*The second act of Uniformity*, 5—6 Ed. VI, ch. 1) тоже не содержитъ указаній относительно каждаго, равно какъ Елизаветинскій Молитвословъ 1559 г. (*The third act of Uniformity*, 1 Eliz. ch. 2) и настоящій—1662 г. (*The fourth act of Unif.*, 13 и 14 Charles II, ch. 4.). И несомнѣнно, что каждое успѣло вымереть въ англиканской церкви, прежде чѣмъ оно было возстановлено при общемъ возрожденіи церковной обрядности, которой сопровождалось оксфордское движеніе. — Историческіе факты, указывающіе на обычай жечь ладанъ въ англиканскихъ храмахъ послѣ реформации, говорятъ только о томъ, что ладанъ употреблялся съ цѣлю очищенія воздуха во время повальныхъ болѣзней, въ переполненныхъ народомъ храмахъ—для уничтоженія дурнаго запаха или для устраненія ядовитыхъ газовъ, возникавшихъ благодаря плохо построеннымъ сводамъ подъ церковнымъ поломъ, а въ большіе праздники — для того, чтобы создать атмосферу благоуханія. Но такое употребленіе ладана было, очевидно, только утилитарнымъ, а не обрядовымъ, не имѣло символическаго значенія и по самой цѣли, которую преслѣдовало, должно было имѣть мѣсто скорѣе до богослуженія, чѣмъ во время его. Подобный же

характеръ носило употребленіе ладана отъ времени Іакова II-го до Георга III въ коронаціонныхъ процессіяхъ.

Другое дѣло, если отрѣшиться отъ историко-канонической точки зрѣнія англиканскаго молитвослова— тогда еще можно спорить о допустимости обрядоваго кажденія въ англиканскихъ храмахъ. Если обычай вымеръ, то это не значить, что онъ недозволителенъ, и если религіозныя смѣны 16-го вѣка насильственно вырвали изъ англиканской церкви ея вѣковые обычаи, почему современное англиканство не возстановитъ послѣднихъ, если есть въ нихъ нужда? Но такія разсужденія далеки отъ практики. Едва-ли какой высокоцерковникъ пожертвуетъ своимъ молитвословомъ. Посему-то ему приходится теперь смирять свои ритуальныя тенденціи.

Возьмемся къ фактамъ. Вопросъ о сохраненіи запасныхъ даровъ подвергся той же участи, какъ и вопросъ о кажденіи т. е. осужденъ архіепископами. Очень вѣроятно, что стремленіе англиканъ сохранять дары возникло въ послѣднее время нерѣдко изъ желанія имѣть у себя нѣчто аналогичное римско-католическому *exposition* и *benediction*, и что главное возраженіе противъ сохраненія даровъ со стороны тѣхъ многихъ англиканъ, которые при иныхъ условіяхъ не возражали бы вовсе, несомнѣнно направлено на это желаніе. Это обстоятельство не могло не обострить вопроса.

1-го мая 1900 года два архіепископа — кэнтбурійскій и іоркскій — постановили два отдѣльныхъ рѣшенія (каждый только отъ себя). Темплъ рѣшилъ, что англійская церковь въ настоящее время не допускаетъ сохраненія даровъ ни подъ какимъ видомъ. Болѣе мягкій Макляганъ постарался подчеркнуть тотъ фактъ, что затрудненія въ практикѣ пріобщенія больныхъ не такъ велики, какъ иногда изображаютъ и что въ сохраненіи даровъ *нѣтъ надобности*.

Чтобы вкратцѣ познакомить читателя съ вопросомъ, укажемъ на тѣ данныя, которыя приведены англиканами въ полемикѣ,—данныя *противъ* и *за* сохраненіе даровъ.

Данныя *противъ*.

1) Двадцать восьмая „статья религій“ говоритъ, что Іисусъ Христосъ не узаконялъ сохранять переносить и возносить Св. Тайны или поклоняться имъ ¹⁾.

¹⁾ Господствующая точка зрѣнія англиканъ.

2) У англиканъ есть особый чинъ литургіи на дому для больныхъ.

3) Въ присягѣ, которую принимаетъ каждый клерджименъ, по 36 прав. 1604 года говорится, что богослужебная практика должна вполне согласоваться съ Молитвословомъ. При пересмотрѣ Молитвослова въ 1552 году не было оставлено ни одного намека на сохраненіе даровъ, и выразительно указано, что приобщеніе больнаго должно совершаться по новому чину литургіи на дому, каковой, за незначительными измѣненіями, существуетъ въ англійской церкви до сего дня.

Данныя за.

1) Двадцать восьмая статья не можетъ запрещать сохраненія даровъ, потому что служить только историческимъ документомъ, ясно правда свидѣтельствующимъ о практикѣ и настроеніи, которыя господствовали во время составленія этой статьи.

2) Въ первомъ молитвословѣ Эдуарда VI-го предписывалось, чтобы,—если литургія совершается въ храмѣ въ тотъ самый день, въ какой предстоитъ причастить больнаго,—дары сохранялись и затѣмъ приносились въ домъ больнаго.—Есть и другія историческія свидѣтельства въ пользу того, что по временамъ въ англійской церкви существовала практика—по окончаніи обѣдни относить дары въ дома больныхъ для ихъ приобщенія. На этомъ основаніи еп. Весткоттъ въ 1899 году далъ свою санкцію этому обычаю, подрывающему до нѣкоторой степени обычай совершенія литургіи на дому для больныхъ.

3) Среди многочисленной газетной и книжной литературы по вопросу о сохраненіи даровъ выдѣляется книжка Bishop'a I. Wordsworth'a (Further Considerations on Public Worship. Salisbury. 1901). Авторъ этой книжки хочетъ доказать, что составители второго молитвослова Эдуарда VI-го молчаливо допустили возможность сохраненія даровъ. Для обозначенія преподанія причастія священникомъ на дому у больнаго они употребили слово „minister“, а не celebrate. Выходитъ такъ, что священникъ могъ совершить литургію (celebrate) въ церкви, и затѣмъ принести дары на домъ, чтобы „minister“ ихъ. На этомъ основаніи еп. Вордсвортъ думаетъ, что при второмъ молитвословѣ Эдуарда VI-го было возможно сохраненіе даровъ¹⁾.

¹⁾ Это едва ли справедливо, если принять во вниманіе воззрѣнія на предметъ составителей второго молитвослова.

Какъ бы то ни было, вопросъ о сохраненіи даровъ признается въ англиканствѣ еще до сихъ поръ нерѣшеннымъ окончательно.

Подводя общій итогъ ритуальнымъ движеніямъ, спросимъ себя: куда идетъ англиканство?—Въ лицѣ своихъ высшихъ представителей оно не сочувствуетъ ритуальнымъ крайностямъ и является для высокоцерковниковъ сдерживающимъ элементомъ. Но мы ошибемся, если подумаемъ, что толчекъ, данный оксфордскимъ движеніемъ, сводится англійскимъ епископатомъ постепенно на нѣтъ. Онъ пошелъ по другому направленію, и, зародившись въ средѣ „свободолюбивыхъ церковниковъ“, несомнѣнно способствовалъ развитію церковнаго сознанія въ англиканахъ и частичному освобожденію ихъ отъ гнета свѣтскаго суда въ вопросахъ церковныхъ. Благодаря этому толчку епископатъ въ Англии крѣпнеть и постепенно пытается взять изъ разновѣрнаго Парламента въ свои руки бразды правленія англійской государственной церкви. Попытки эти пока очень слабы и не имѣютъ еще общепризнаннаго авторитета. Но все-таки они намѣчаютъ надлежащее направленіе въ рѣшеніи спорныхъ церковныхъ вопросовъ авторитетомъ епископской власти, а не свѣтскихъ судей, и въ этомъ отношеніи не могутъ не привлекать англиканъ отъ протестантскаго полюса полугражданской организаціи къ свѣту и теплу церковнаго строя. Епископы жертвуютъ близкими намъ ритуальными особенностями, возстановленными было рвеніемъ высокоцерковниковъ—это жаль. Но они приобрѣтаютъ себѣ нѣкоторое повиновеніе въ англиканскомъ духовенствѣ—это отрадно.

Вотъ пока въ чемъ итоги ритуальнаго движенія въ англиканствѣ.

II. Англиканское духовенство. Его дѣятельность и успѣхи.

I.

Повышеніе пастырскаго идеала въ Англии.—Богословскіе колледжи и ихъ необходимость.—Церковный характеръ англійскихъ университетовъ, сохранявшійся до послѣдняго времени.—Польза и недостаточность университетскаго образованія для клерджимена.—Курсы богословскихъ колледжей.—„Тренировка души“.

Пастырскіе идеалы, стоявшіе невысоко въ Англии въ началѣ XIX-го вѣка, когда призваніе клерджимена считалось

выгоднымъ съ мірской точки зрѣнія, и обязанности его не требовали особаго напряженія воли или мысли,—въ настоящее время измѣнились къ лучшему.

Многое сдѣлало евангелическое движеніе. Но особенно движеніе оксфордское ¹⁾, измѣнивъ кореннымъ образомъ понятіе о церкви, дало англиканамъ надлежащую идею о церковной іерархіи. Подготовка къ духовному званію стала болѣе серьезной съ тѣхъ поръ, какъ сознана мысль, что такая подготовка должна быть специальной. До начала оксфордскаго движенія англійская церковь имѣла только одинъ богословскій колледжъ (The Theological College),—въ настоящее время такихъ колледжей около двадцати.

За послѣднее время въ англиканскихъ кружкахъ много обсуждаются вопросы о правахъ и обязанностяхъ мірянъ передъ церковью²⁾. Англиканинъ-мірянинъ (поскольку онъ расположенъ къ церкви) начинаетъ вліять въ хорошую сторону на клерджимена, подымать и воодушевлять его на энергичную работу, на твердую рѣшительность въ отстаиваніи своихъ принциповъ, на безстрашіе при встрѣчѣ съ различными препятствіями, мѣшающими проведенію въ жизнь этихъ принциповъ. Англійское духовенство не можетъ быть безучастнымъ къ такому вліянію на него. Оно слишкомъ хорошо сознаетъ, что теперь уже пасомые требуютъ не одной только „респектабельности“ въ жизни, не одного формальнаго выполненія профессиональнаго долга или одного только пріятнаго знакомства.

До XIX-го столѣтія не было сдѣлано въ Англии ни одной серьезной попытки восполнять обычное университетское образованіе кандидатовъ въ священство.

Правда, до самаго послѣдняго времени англійскіе университеты были церковными учрежденіями. Къ слушанію и преподаванію въ нихъ допускались только англикане. Въ Оксфордѣ и Кеймбриджѣ царила совершенно церковная атмосфера. Всѣ студенты занимались богословіемъ, регулярно присутствовали за ежедневными богослуженіями въ своихъ

¹⁾ Объ оксфордскомъ движеніи см. Богословскій Вѣстникъ.

²⁾ См. напр. специальный докладъ комиссіи, представленный въ 1902 г. кэнтбурійской конвокаціи и докладъ Сэра Льюиса Дибдина о положеніи и отвѣтственности мірянъ, сдѣланный на Бристольскомъ Церковномъ Конгрессѣ, состоявшемся въ прошедшемъ октябрѣ 1903.

коллегіальныхъ храмахъ и побуждались къ исполненію христіанскаго долга,—св. причастію.

Однако наиболѣе проницательные изъ англиканъ давно уже сознали недостаточность подготовки къ духовному званію, даваемой университетскимъ курсомъ. Еще авторъ Гулливера—деканъ Свифтъ совѣтовалъ молодымъ людямъ подольше оставаться въ университетѣ, чтобы получше подготовиться къ духовному званію (*Letter to a Young Gentlemen lately entered into Holy Orders*). Секуляризація университетовъ (особ. *The Text Act 1871* и *The Royal Commission 1880*) убѣдила еще болѣе въ необходимости добавочной спеціальной подготовки для кандидатовъ священства. Теперь почти всѣ англійскіе юноши, вступающіе въ духовное званіе,—кромѣ университета или побывали въ богословскомъ колледжѣ, или же старались получить практическую подготовку, помогая священнику въ его работѣ по приходу.

Конечно, нормальное университетское образованіе для будущаго клерджимэна полезно. Оно снабжаетъ его такимъ развитіемъ, какого онъ въ Англіи болѣе нигдѣ не получить. Опасности для вѣры и нравственности, окружающія обычно жизнь студента, въ Англіи не велики, въ виду той дѣловитой и здоровой жизни, которую ведетъ англійское юношество, любящее предаваться разнымъ атлетическимъ играмъ на открытомъ воздухѣ. Университетъ расширяетъ ихъ кругозоръ и приводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ умственнымъ укладомъ и интересами другихъ людей. Онъ является хорошей школой для воспитанія умственнаго смиренія и лучшимъ средствомъ противъ самодовольства и самопревозношенія или того любопытнаго соединенія застѣнчивости и пустоты, которое нерѣдко характеризуетъ человѣка - самоучку. Все это очень важно для кандидата въ такое званіе, поле дѣятельности коего такъ же широко, какъ широка сама человѣческая жизнь. Во всякомъ случаѣ для клерджимэна считается необходимымъ знаніе литературы, исторіи, философскихъ наукъ и хотя бы введеніе въ науки естественныя. Это ему и даетъ университетъ.

При всемъ томъ университетское образованіе считается у англиканъ только такъ сказать прелюдіей, по окончаніи которой начинается спеціальная подготовка къ духовному званію въ богословскомъ колледжѣ. Въ университетѣ богосло-

віе изучается только какъ вѣтвь человѣческаго знанія, необходимая для закругленія образованія,—не болѣе.

Курсъ англійскихъ богословскихъ колледжей слишкомъ кратокъ для того, чтобы отъ него можно было требовать систематическаго преподаванія богословія въ такомъ широкомъ объемѣ, въ какомъ оно, напр., читается на германскихъ богословскихъ факультетахъ или въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, въ которыхъ студенты проводятъ четыре года. Но не въ томъ полагаютъ англичане и задачу специальной богословской школы.

Главная цѣль богословскихъ колледжей — не сообщать разныя свѣдѣнія, а—„to train the soul“,—что въ буквальномъ переводѣ означаетъ „тренировать душу“, — закалить человѣка, который впоследствии могъ бы совершенствоваться въ знаніи, какъ и во всемъ другомъ уже безъ посторонней помощи. Чтобы положить въ студентахъ основаніе привычки къ методической работѣ по особому распорядку въ занятіяхъ, къ уединеннымъ размышленіямъ и къ чтенію Слова Божія, англичане считаютъ достаточнымъ одного года воспитанія.

Что касается курсовъ богословскаго колледжа, то готовя изъ кандидатовъ въ священство проповѣдниковъ, англичане прежде всего усиленно побуждаютъ ихъ изучать Священное Писаніе,—по преимуществу на оригинальныхъ языкахъ, и стараются дать имъ связанное представленіе о Библии, какъ о цѣломъ. Текстъ занимаетъ главное мѣсто, комментаріи—второе. Англичане придаютъ значеніе толкованіямъ Отцевъ церкви на Св. Писаніе, цѣня въ нихъ, какъ они говорятъ, духовную пронизательность, пониманіе принциповъ откровенія, способность къ расчлененію текста и къ указанію связи между частью и частью, типомъ и прототипомъ, пророчествомъ и исполненіемъ. Съ другой стороны, въ богословскихъ колледжахъ признается большое значеніе и за современнымъ филологическимъ и критическимъ изученіемъ священнаго текста.

Догматическое богословіе находитъ себѣ мѣсто въ кругѣ наукъ, преподаваемыхъ въ англиканскихъ колледжахъ, на основаніи того соображенія, что христіанская мораль не должна преподаваться внѣ связи съ тѣми основными истинами догматическаго характера, на коихъ она зиждется.

При этомъ значительное мѣсто удѣляется крупнымъ англиканскимъ богословамъ, каковы: Пирсонъ, Хукеръ, Пьюзи и др. Студенты предупреждаются противъ пристрастія къ учебникамъ или компендіумамъ. Догматическое богословіе, конечно, преподается въ системѣ: за ученіемъ о Богѣ слѣдуетъ ученіе о воплощеніи, затѣмъ—о церкви и таинствахъ.

Церковно-историческія работы англиканъ высоко цѣнятся нашими богословами. Что касается преподаванія церковной исторіи въ англиканскихъ богословскихъ колледжахъ оно, говоря вообще, поставлено хорошо. Достойна замѣчанія одна особенность. Въ вѣроученіи и дисциплинѣ своей церкви англикане (не всѣ впрочемъ) видятъ возрожденіе древняго христіанства. Такое мнѣніе, разумѣется, не совсѣмъ справедливо. Во 1-хъ, ростъ заблужденій римско-католической вѣтви христіанства, въ составъ которой англійская церковь вклонила отъ времени раздѣленія церквей, и во 2-хъ, англійская реформація являются, такъ сказать, двумя большими порогами, пройдя которые англиканство достигло своего современнаго положенія уже значительно измѣнившимся по сравненію съ направленіемъ христіанства первыхъ вѣковъ. Не желая понять этого и выходя при разработкѣ церковной исторіи изъ ложной мысли объ отношеніи англиканства къ первобытному христіанству, ученые англиканскіе богословы естественно даютъ иногда тенденціозное истолкованіе фактамъ исторіи первобытнаго христіанства.

Мы уже имѣли случай сказать, что англійскій національный темпераментъ выражается не въ отвлеченныхъ созерцаніяхъ, а въ практической дѣятельности. Онъ не создалъ и никогда не создастъ не только стройной, но даже и мало-мало послѣдовательной системы богословія.

Во всякомъ случаѣ, немногіе и сравнительно недавно основанные въ Англійи богословскіе колледжи оказали хорошее вліяніе на общій характеръ теперешняго англиканскаго духовенства. Въ этомъ отношеніи они сыиграли роль римско-католическихъ семинарій, которыя, появившись съ XVII-го вѣка подъ эгидой S. Vincent'a De-Paul'я, во многомъ способствовали исчезновенію типа привольно-живущаго священника, *petit-maitre'a*, такъ хорошо описаннаго Браунингомъ въ лицѣ Джузеппе Капосачи („The Ring and The Book“).

II.

Недостатокъ кандидатовъ священства.—Непопулярность клерджимена.—Боязнь скрытой бѣдности.—Вопросъ объ отношеніи церкви и государства.—Сложный характеръ англиканства.—Распространенность результатовъ отрицательной критики (*невѣріе*), какъ препятствіе къ принятію духовнаго званія.

Недостатокъ кандидатовъ священства является фактомъ, который заставляетъ серьезно задумываться англиканъ. Хотя они и говорятъ, что лучше имѣть немногочисленное, но надлежащимъ образомъ подготовленное и сознающее свои обязанности духовенство, чѣмъ многочисленное, но водимое болѣе низменными цѣлями; однако самый фактъ оскуднѣнія кандидатовъ англиканскаго священства никакъ нельзя назвать утѣшительнымъ ¹⁾. Главнѣйшими причинами этого явленія служатъ слѣдующія.

Во 1-хъ. Настоящее настроеніе въ Англій, признаками коего является нарушеніе воскреснаго покоя и параллельно съ этимъ идущее уменьшеніе конгрегацій въ храмахъ (объ этомъ ниже) естественно дѣлаетъ священническое званіе непопулярнымъ. Клерджименъ является предметомъ остротъ такихъ, напр., сатириковъ, драматурговъ и романистовъ, каковы Mr. Gresley, Mr. Theobald, Mr. Amos Barton и др. Никто не оставляетъ его въ покоѣ. Подозрѣніе и циничная критика окружаютъ его.

Замѣчательно, что не смотря на свѣтскій характеръ англійскаго духовенства, существуетъ глубокой антагонизмъ между нимъ и мірянами. Объ этомъ свидѣлствуютъ многіе факты,—какъ современные, такъ и отшедшіе въ область исторіи. Таковы, напр., средневѣковая полемика объ инвеститурахъ; чудовищное „Supplication of Beggars“, тиранія Кромвеля; подавленіе конвокаціи въ XVIII-мъ вѣкѣ; разнообразныя усилія (уже современные намъ) политическихъ дѣяте-

¹⁾ Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на цѣлыя колонны корреспонденцій въ англійскихъ церковныхъ газетахъ.—Изъ новыхъ книжекъ, посвященныхъ предмету, особенно заслуживаетъ вниманія „England and the Church, by Herbert Kelly, изд. фирмы Longmans.—Въ the Guardian отъ 15-го мая 1901 г. былъ напечатанъ въ полномъ видѣ отчетъ о преніяхъ въ Верхней палатѣ конвокаціи относительно „The Dearth of Candidates for Holy Orders“.

лей, юристовъ и агитаторовъ уменьшить вліяніе духовенства; крики о сацердотализмѣ въ печати и пр. и пр. 1).

Во 2-хъ. Профессія священника въ Англии, говоря вообще, оплачивается крайне недостаточнымъ содержаніемъ. Есть черезъ-чуръ богатія „бенефиціи“, при которыхъ полагаются дуга, парки и т. п. Но обычно только тѣ священники, которые имѣютъ свое состояніе, живутъ въ общемъ „надлежащимъ образомъ“. Горечь скрытой бѣдности пріостанавливаетъ намѣреніе многихъ вступить въ духовное званіе. Тѣ требованія, которыя свѣтское общество предъявляетъ къ вѣнчанію и привычкамъ клерджимэна, сопряжены для послѣдняго со значительными матеріальными затратами.

Во 3-хъ. Иногда англійскій государственный законъ становится съ древне-церковными установленіями и тогда начинаются затрудненія для клерджимэна. Кого слушать въ такихъ, напр., вопросахъ, какъ вопросъ объ исповѣди или о вѣнчаніи разведенныхъ особъ, принявшихъ на себя вину

---

1) Вопросъ объ анти-клерикализмѣ очень широкъ. Но насъ интересуютъ только спеціальныя причины его, прясущія Англии.—Недавно лордъ Хэлифаксъ въ „The Nineteenth Century“ указалъ, что эти причины лежатъ вообще въ нежеланіи англійскаго общества принимать евангельскихъ посланцевъ. Но англійское общество называетъ виноватымъ само духовенство, обвиняя послѣднее, какъ видно изъ слѣдующаго, довольно безсвязно. а) Взгляды клерджимэновъ не достаточно широки; у нихъ нѣтъ желанія ознакомиться съ современною мыслію и современными книгами. б) Ихъ нельзя назвать дѣловыми людьми: они не отвѣчаютъ на письма, не ведутъ домашняго счетоводства, не помнятъ, когда ихъ приглашаютъ, не знаютъ, есть ли у нихъ свободное время, которымъ они могутъ располагать тогда то. с) У нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно нѣтъ чувства юмора. Это обвиненіе можетъ показаться для насъ невѣроятнымъ. Тѣмъ не менѣе оно существуетъ, и съ англійской точки зрѣнія, можетъ быть, служить немаловажной причиной разобщенія. д) Ко всему этому, говорятъ, среди клерджимэновъ попадаютъ люди, не исполняющіе надлежащимъ образомъ своихъ обязанностей или живущіе несогласно съ своимъ призваніемъ.—Послѣднее серьезнѣе всего.—Въ англійской печати разобщеніе духовенства и мірянъ нерѣдко приписывается характерной англійской боязни того, что носить названіе „сацердотализма“.—Въ этомъ словѣ для англійскаго уха есть нѣкій оттѣнокъ, напоминающій о дѣйствительныхъ или возможныхъ уклоненіяхъ отъ нормы, при которыхъ духовно-нравственное вліяніе употребляется для цѣлей міра сего,—самолюбія и честолюбія. Это, конечно, печальное явленіе, при которомъ клерджимэнь естественно внушаетъ опасеніе и отчужденіе.

развода? Парламентъ-ли? Но если послушаться церкви, то придется (помимо возможнаго наказанія) подвергнуться осмѣянію общества, въ которомъ клерджиманъ воспитанъ, съ которымъ онъ связанъ многими узами и къ мнѣнію котораго онъ старается прислушиваться. При этомъ, конечно, ему не легко переносить обвиненія въ нетерпимости и беззаконіи ¹⁾).

Въ 4-хъ. Специальное затрудненіе для клерджимана лежитъ и въ удивительно сложномъ характерѣ англиканства. Цѣлью реформаторовъ были ширина и всеобъемлемость. Диссидентовъ имъ не удалось приобрести, но за то удалось связать въ одну организацію противоположныя школы мысли, которыя различаются одна отъ другой и не въ какихъ-либо мелочахъ, а во многомъ существенномъ. Вопросы объ отношеніи Св. Писанія и Св. Преданія, о церкви, о таинствахъ, о священствѣ, продолжаютъ раздѣлять англиканъ на два противоположныхъ направленія. Третье направленіе, которое, собственно говоря, вовсе не интересуется такимъ или инымъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, причисляется къ той же англійской церкви, къ какой принадлежать и первые два.

Клерджиману обычно приходится балансировать между различными школами мысли, а это, конечно, не легко, если ихъ нельзя съютировать. Жизнь и исторія англиканства подобны колебанію маятника. Въ настоящее время размахъ этого маятника касается римско-католической средневѣковой схоластики съ одной стороны и новѣйшей нѣмецкой „высшей критики“—съ другой. Одни изъ англиканъ теперь рады были бы сблизиться съ нашей православною церковью, другіе—какъ напр. каноникъ Вестминстерскаго собора Хэнсонъ—дѣятельно работаютъ надъ сближеніемъ съ нонконформистами. Это-ли не противоположности? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что „the unhappy divisions (несчастныя раздѣленія), сказывающіяся зрѣлищемъ борьбы и траты энергіи изъ-за мелочей, лежатъ великимъ бременемъ на англиканскомъ духовенствѣ ²⁾. Реформація явилась слишкомъ короткою по-

¹⁾ Эта причина уменьшенія кандидатовъ въ священство выставляется не всѣми англиканами, а только высокоцерковниками.

²⁾ Ср. Our Unhappy Divisions by Rev. Dimock. — въ The Churchman, May, 1902.

стелью, чтобы на ней можно было протянуться и успокоиться. Формы ея уже окаменѣли, и ихъ боятся ломать по той простой причинѣ, что никто не знаетъ, къ чему приведетъ пересмотръ принциповъ, завѣщенныхъ ею. Тѣмъ временемъ на практикѣ существуетъ цѣлая градація „особенностей“ въ ученіи и культѣ.

Въ 5-хъ. Наконецъ бываютъ случаи, когда распространенность среди англійскаго общества результатовъ отрицательной критики библіи ставитъ затрудненія для желающихъ вступить въ духовный санъ. Иные доходятъ до того, что называютъ посвященіе—интеллектуальнымъ самоубійствомъ. Но это, конечно, абсурдъ. Если бы никто не принималъ ничего на вѣру и не руководился бы въ своихъ поступкахъ вѣрой, пока не убѣдился бы въ правотѣ своего мнѣнія или своего поступка, то не только посвященіе въ духовный санъ, но и всякое человѣческое дѣйствіе должно бы считаться измѣнной совѣсти. Принятіе духовнаго сана, настолько же интеллектуальное самоубійство, насколько нравственный законъ—стѣсненіе свободы или христіанское самоотреченіе—потеря индивидуальности.

III 1).

Омірщеніе клерджимэна.—Дозволеніе вступать въ бракъ послѣ посвященія.—Положеніе клерджимэна въ обществѣ.—Его участіе въ политической борьбѣ.—„Омірщеніе“ проповѣдничества.—Уступчивость по отношенію къ выводамъ библейской критики.—Оговорка.

Среди внѣшнихъ условій жизни клерджимэна мало такого элемента, который напоминалъ бы ему, что его званіе не отъ міра сего. Онъ господинъ своего положенія. Разъ онъ получилъ „бенефицію“,—можно сказать, что его доходъ является неотъемлемою его собственностью до его смерти. Смѣстить его могутъ развѣ за какой-нибудь ужъ изъ ряда вонъ выходящій проступокъ* противъ нравственности. Если онъ поддерживаетъ респектабельность въ жизни и тонѣ, надъ нимъ нѣтъ закона, нѣтъ дисциплины. Англійская догма-

1) Читателей, желающихъ познакомиться съ предметомъ этой главы по подробнѣе, отсылаемъ къ общензвѣстнымъ въ Англійи книжкамъ, каковы напр. *The Personal Life of the Clergy*, by the Rev. Arthur Pobinson; *Evaus's Bishopric of souls*; *Canon Newbold, Speculum sacerdotum*; *Bishop Walsham Closed Door* и др.

тика носить во многихъ пунктахъ расплывчатый характеръ и даетъ такимъ образомъ широкую возможность для уклоненій отъ общаго „штандарта вѣры“. Епископская власть при существованіи могучаго англійскаго патроната и разновѣрнаго парламента, слишкомъ слаба для того, чтобы иногда покарать непокорнаго священника и заставить его повиноваться себѣ. Живя среди общества, свободно удовлетворяющаго своимъ потребностямъ и въ общемъ благосклонно относящагося къ религіи, хотя и крайне безрелигіознаго, клерджи́мэнъ, ставъ настоятелемъ церкви, остается въ круговоротѣ жизни, которая вовсе не одухотворяетъ; остается безъ всякаго церковнаго вліянія, если не считать духовныхъ журналовъ, которые онъ выписываетъ или беретъ изъ бібліотеки, да случайнаго обычно предъ-рождественскаго „окружнаго посланія“ (the charge) отъ своего епархіальнаго архіерея или отъ архидіакона.

Отсюда возникаетъ опасность омірщвленія всѣхъ священническихъ функцій: богослуженія, проповѣдей, учрежденій и предпріятій соціальнаго характера и пр. и пр.

— Англиканство санкціонируетъ бракъ духовныхъ лицъ—діаконовъ, священниковъ и епископовъ,—какъ до посвященія ихъ въ санъ, такъ и послѣ него,—безразлично,—на дѣвицахъ или вдовахъ ¹⁾. Оно не запрещаетъ имъ и втораго брака. Однимъ словомъ, въ отношеніи къ браку духовенство англиканское не отличается отъ мірянъ.

Бремя обязательнаго целибата для духовенства признано въ Англии непосильнымъ въ виду того, что въ средніе вѣка оно часто имѣло плачевнымъ результатомъ конкубинатъ. Крупные и уважаемые представители дореформаціоннаго духовенства были женаты ²⁾ обыкновенно на женщинахъ изъ низшаго класса, для которыхъ подобный бракъ не могъ представлять какой-либо соціальной потери. Пережитки этой практики существовали долго послѣ реформаціи. Англійское духовенство XVI-го и XVII-го столѣтій регулярно женилось на служанкахъ. До сихъ поръ жена епископа, считающагося въ Англии пэромъ, не раздѣляетъ ранга своего мужа, хотя и играетъ значительную роль въ обществѣ.

¹⁾ Недавно нью-іоркскій епископъ женился на вдовѣ.

²⁾ См. Hook, Lives of the Archbishops of Canterbury, VI, 317—319 pp.

Конкубинатъ есть деградація брака и долженъ ложиться бременемъ на совѣсть, поэтому англійская церковь, проведя разумную реформу, находится теперь въ лучшемъ положеніи, чѣмъ римско-католическая церковь. Но дозволивъ своему духовенству жениться и послѣ посвященія (чему былъ созданъ прецедентъ при введеніи реформы)—она приблизилась къ другой опасности чисто практическаго характера. Возможность для клерджимэна вступить въ новый бракъ, возможность для женщины остановить свой выборъ на священникѣ, какъ на будущемъ мужѣ, или стать женою епископа и такимъ образомъ завладѣть вліятельнымъ положеніемъ въ городѣ,—все это создаетъ вокругъ священника атмосферу сплетень, искательства, соперничества и несомнѣнно отвлекаетъ самого священника отъ прямыхъ задачъ пастырскаго служенія. При неблагоприятныхъ условіяхъ такой порядокъ можетъ деморализировать и пастыря и пасомыхъ.

— Положеніе клерджимэна въ обществѣ не таково, какъ положеніе духовенства у насъ. Благодаря сант'у, глубоко въѣвшемуся въ англійскую жизнь, затѣмъ благодаря корректности и умѣнью англичанъ держать себя, повсюду встрѣчается по крайней мѣрѣ внѣшняя почтительность по отношенію къ духовному лицу. Если въ гостинную входитъ священникъ, всѣ считаютъ долгомъ встать. И многое изъ жизненныхъ мелочей, не замѣтное для русскаго глаза на первый разъ, отмѣчаетъ уваженіе, которое окружаетъ клерджимэновъ. Послѣдніе, съ своей стороны, держать себя умѣло: скромно, но съ достоинствомъ. Бываютъ, впрочемъ, какъ и вездѣ исключенія.

На первый взглядъ странно, что въ Англии существуетъ анти-клерикализмъ. Въ самомъ дѣлѣ, клерджимэнъ получаетъ такое же воспитаніе въ университетѣ, какъ и англійское свѣтское лицо; его профессиональное или „добавочное“ воспитаніе совершается по окончаніи университетскаго курса, когда главныя черты душевнаго облика его уже сформированы; жизнь его проходитъ такъ же, какъ и жизнь всякаго мірянина.

Англійскій священникъ, являясь главою семейства, бываетъ въ тоже время членомъ магистрата, помѣщикомъ, фермеромъ и мало отличается въ своихъ привычкахъ и даже

въ одеждѣ ¹⁾ отъ своихъ свѣтскихъ сосѣдей. Правда, онъ не можетъ засѣдать въ палатѣ общинъ ²⁾, но принимаетъ участіе во всѣхъ свѣтскихъ собраніяхъ и организаціяхъ. Въ свободное время онъ предается играмъ въ футъ-боль, кракетъ, гольфъ,—однимъ словомъ—знаменитому англійскому спорту и атлетическимъ играмъ. Послѣднія считаются хорошимъ дѣломъ для священника—не съ медицинской только точки зрѣнія—такъ какъ они благотворно дѣйствуютъ на органы дыханія и пищеваренія, но и потому, что „священникъ пріобрѣтаетъ себѣ друзей черезъ нихъ и устраняетъ иногда ту отчужденность, которую болѣзненно ощущаютъ и онъ и его прихожане (см. докладъ на Бристольскомъ конгрессѣ секретаря церковной арміи Эдварда Клиффорда).

Въ теченіе дня клерджимэнъ живетъ многими изъ интересовъ своихъ прихожанъ. Нерѣдко онъ считаетъ себя принадлежащимъ къ той или другой политической партіи, и, пробѣгая ту или другую (смотря по симпатіямъ) утреннюю газету, уже настраиваетъ себя на извѣстный ладъ по отношенію въ вопросамъ дня.

Но напрасно клерджимэны смотрятъ на себя какъ на социальныхъ реформаторовъ, забывая слова апостола „жить тихо и дѣлать свое дѣло“ (1 Тесс. IV, 11). Ихъ партійная политика есть ошибка. Неразуміе англиканскаго духовенства, иногда отождествляющаго себя съ какой-либо политической партіей, уже доказано исторіей. Англиканство еще и до нынѣ не оправилось отъ потери нонъжуровъ и отъ того стыда, которымъ была покрыта изъ-за чисто политическихъ обстоятельствъ школа, бывшая истюю представительницею духа и принциповъ англиканства. Извѣстно, что какъ во Франціи,

¹⁾ Черная фетровая шляпа или цилиндръ, а лѣтомъ иногда—соломенная матроска; глухой жилетъ; воротничекъ особаго фасона; однобортный сюртукъ безъ отворотовъ, съ рядомъ тѣсно застегивающихся пуговицъ, доходящихъ до подбородка и титулъ The Reverend или The Very Rev-d (смотря по званію)—вотъ почти всѣ внѣшнія отличія отъ мірянина англиканскаго духовнаго лица. Его бритое лицо или небольшая борода и усы не выдѣляютъ его среди обычнаго англійскаго типа. И по внутреннему своему облику, конечно, клерджимэнъ есть прежде всего англичанинъ вообще—англичанинъ съ его консерватизмомъ и (въ тоже время) приспособляемостью ко всему новому, съ его уваженіемъ къ за у и отвращеніемъ ко всякаго рода стѣсненіямъ.

²⁾ Не говоримъ о епископахъ.

такъ и въ Испаніи приверженность духовенства къ одной политической партіи во многомъ ослабила его вліяніе на народъ. Поэтому, можетъ быть, покойный демократическій папа, старавшійся опереться на народъ, хотѣлъ удержать французское духовенство отъ той ошибки, въ которую впадаетъ иногда духовенство англиканское.

— Въ Англии приходская организація достигла уже значительной степени развитія, и работы английскому священнику по приходу не мало. Онъ входитъ въ прямое соприкосновеніе съ человѣческой жизнью во всѣхъ ея проявленіяхъ и многообразныхъ нуждахъ. Какъ и у насъ онъ креститъ, обучаетъ дѣтей, женитъ, хоронитъ ¹⁾. Онъ считается другомъ и руководителемъ всѣхъ, посѣтителемъ и утѣшителемъ больнаго и умирающаго.

Есть одна сторона дѣятельности клерджимэна, которая имѣетъ большое значеніе и возбуждаетъ полное сочувствіе это — систематическое посѣщеніе прихожанъ (the visitation). Онъ посѣщаетъ всѣхъ: здоровыхъ и больныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, и смотритъ на это какъ на свою главнѣйшую обязанность. Можетъ быть, отъ визитаціи нѣтъ непосредственной пользы, но практическое значеніе подобнаго отношенія къ приходу несомнѣнно. Священникъ имѣетъ возможность наблюдать домашнюю жизнь прихожанъ, ихъ характеръ и такъ или иначе входитъ съ ними въ соприкосновеніе и вліять на нихъ.

При этомъ, однако, клерджимэнъ нерѣдко самъ подпадаетъ вліянію мірянъ, принимая близко къ сердцу ихъ крайне многочисленные и разнообразныя интересы, когда отъ него, напр., требуется содѣйствіе въ разныхъ благотворительныхъ и филантропическихъ учрежденіяхъ, вовсе не имѣющихъ отношенія къ его священному званію.

Английское общество любитъ возлагать труды по организаціи благотворительности на плечи духовенства. Но постоянныя денежныя сборы, нравы клуба, требующія непремѣннаго присутствія, какой-нибудь вѣчный комитетъ, въ которомъ надо засѣдать и тому подобныя занятія сокрушаютъ духовную настроенность многихъ клерджимэновъ и дѣлаютъ невозможнымъ надлежащее исполненіе ихъ первѣйшихъ обязанностей.

¹⁾ У англиканъ нѣтъ кладбищенскихъ священниковъ. The chantry-priest, извѣстный намъ по средневѣковымъ литературнымъ проанаведе-ніямъ, уже болѣе не существуетъ.

Сфера дѣятельности англійскаго духовенства, повидимому, широка, но она не имѣетъ, да и не можетъ имѣть надлежащей религіозной глубины. Лихорадочныя заботы объ удовлетвореніи многочисленныхъ приходскихъ, муниципальных, благотворительныхъ и епархіальныхъ нуждъ являются только видимымъ признакомъ кипучей жизни, на самомъ же дѣлѣ лишены сущности, души, а слѣдовательно, и плодотворности священническаго служенія.

Если посмотрѣть, напр., на обязанности лондонскаго англиканскаго священника, то придется только удивляться, какимъ образомъ на одного человѣка возможно нагромоздить ихъ такое количество. Службы въ церкви, въ миссіонерскомъ залѣ (The Mission Hall), на открытомъ воздухѣ; приготовленіе проповѣдей, рѣчей, лекцій; забота о больныхъ и умирающихъ; посѣщеніе здоровыхъ; запросы школы, — дневной (day-school) и воскресной; классы для готовящихся къ св. причастію („the communicants class"); изданіе приходскаго журнала; The Church Lads' Brigade; мужскіе и женскіе клубы; концерты; лекціи съ волшебнымъ фонаремъ и безъ онаго; развлечения и увеселенія (entertainments) съ благотворительною цѣлью — начиная съ угощенія чаемъ (tea-party) и кончая танцевальными вечерами и драматическими представленіями и пр. и пр.,—вся эта масса обязанностей положительно подавляетъ клерджимэна. Онъ долженъ быть хорошимъ проповѣдникомъ, пріятнымъ собесѣдникомъ (good visitor), дѣльцемъ, педагогомъ, богословомъ, знакомымъ съ современными теченіями и вѣяніями; человѣкомъ широкой культуры, способнымъ держаться съ достоинствомъ во всякомъ обществѣ; энциклопедистомъ, могущимъ вставить въ обсужденіе какой угодно темы дѣльное слово и пр. и пр. Гдѣ же совмѣстить все это одному человѣку?

На Бристольскомъ церковномъ конгрессѣ, состоявшемся въ октябрѣ-1903 года, задавались вопросомъ: „Какъ одухотворить приходскую жизнь священника?“ и пришли, между прочимъ, къ отвѣту: „побольше отводить времени молитвѣ и поменьше суетливой внѣшней жизни прихода“.

Признаки омірщенія клерджимэна замѣтны и на его проповѣдяхъ. Относительно проповѣдничества въ англійской прессѣ, въ литературѣ и въ разговорахъ встрѣчаются странныя понятія, которыя, естественно, отражаются и на самой

проповѣднической практикѣ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробную ихъ передачу. Скажемъ только, что подѣ вліяніемъ ихъ клерджимэнъ нерѣдко даетъ съ церковной каѳедры критическій разборъ современныхъ теченій мысли, современныхъ проблемъ и событій. Одни излагаютъ послѣднюю теорію относительно того, сколько было Исая, или кто написалъ книгу Бытія. Другіе относятся съ укоризной къ тому, что является самой послѣдней и самой фривольной попыткой ниспровергнуть или передѣлать давно уже признанное въ церкви за несомнѣнное и непоколебимое. Третьи взвѣшиваютъ общественное значеніе недавно напумѣвшаго романа, преступленія, или же морализуютъ насчетъ какой-либо общественной катастрофы. Однимъ словомъ—стараятся сдѣлать проповѣдь современной, заинтересовать слушателя вопросами дня. Конечно, современность проповѣди, равно какъ и реторика и театральная декламація английскихъ проповѣдниковъ можетъ быть до извѣстной степени привлекательнымъ и похвальнымъ качествомъ ея, но только привлекательнымъ для такихъ слушателей, отъ которыхъ едва-ли будетъ прокъ, и похвальнымъ для такихъ проповѣдниковъ, у которыхъ за собою нѣтъ чего-либо болѣе положительнаго.

Англиканскіе проповѣдники слишкомъ уступчивы. У нихъ нѣтъ надлежащей твердости и устойчивости въ отстаиваніи принциповъ христіанской вѣры. Желая приспособиться къ „послѣднимъ выводамъ“ исторической науки и библейской критики, клерджимэнъ иногда забываетъ, что эти „выводы“ не совмѣстимы съ его вѣрой. Онъ порой не вѣритъ въ подлинность каноническихъ книгъ; убѣжденъ, что канонъ Св. Писанія долженъ быть перестроенъ при свѣтѣ историческихъ и критическихъ изысканій. Онъ спрашиваетъ иногда: въ какомъ смыслѣ Исая или Давидъ пророчествовали о Христѣ; гдѣ авторитетъ для принятія четвертаго евангелія; историческое-ли лицо Даниль; существовали-ли ветхозавѣтныя чудеса; на какихъ основаніяхъ Никейскій символъ, „продуктъ полемики и философскихъ теченій четвертаго вѣка“, можно считать окончательнымъ догматическимъ утвержденіемъ для всѣхъ; можно-ли вѣрить въ начальныя слова Аванасьева символа и т. д. и т. д.

Надо, однако, оговориться. Такая погоня за современностью и колеблемость подѣ вліяніемъ различныхъ вѣтровъ

ученія ¹⁾ встрѣчается далеко не у всѣхъ англиканскихъ проповѣдниковъ, а только у тѣхъ, которые находятся подъ вліяніемъ отрицательныхъ результатовъ протестантской библейской критики. Въ концѣ концовъ трезвость и уравновѣшанность англійскаго характера спасаютъ ихъ отъ заоблачныхъ мечтаній. Не будемъ даже говорить о крайнемъ фантазированіи новѣйшей голландской экзегетической школы, которая совсѣмъ не пользуется кредитомъ въ Англіи. Даже такіе „умѣренные радикалы“, какъ Гарнакъ, не имѣютъ въ средѣ англиканскаго духовенства многочисленныхъ союзниковъ. Тотъ тонъ, съ которымъ отзывается, напр., Гарнакъ о четвертомъ евангеліи никогда не найдетъ себѣ (можно сказать съ увѣренностью) сочувствія въ Англіи. Попытка доктора Чейна прибѣгнуть къ методу аналогичному методу Тюбингенской школы и перестроить ветхозавѣтный библейскій текстъ на основаніи предвзятаго мнѣнія о томъ, что еврейскій народъ въ теченіе своей исторіи имѣлъ больше дѣло не съ Египтомъ, Сиріей, Вавилономъ и Ассиріей, а съ какими то неизвѣстными племенами Сѣверной Аравіи,—попытка эта встрѣтила скептическое отношеніе къ себѣ и не можетъ, очевидно, сопровождаться прочными результатами для Англіи.—Англиканскіе университетскіе экзегеты, храня традиціи знаменитой кеймбриджской школы, болѣе склонны заниматься критикой текста Св. Писанія, чѣмъ критикой его содержанія. Поэтому многіе изъ англиканскихъ проповѣдниковъ (говоря вообще) сдержанны въ своихъ выводахъ и устойчивы въ *своей* вѣрѣ въ авторитетъ церкви и возвѣщаемаго ею ученія.

IV.

Результаты дѣятельности клерджимэна.—Религіозная жизнь столицы Англіи.—Уменьшеніе конгрегацій въ храмахъ.—Перепись, предпринятая газетой Daily News.—Трудъ Charles'a Booth'a ²⁾.—Его мнѣніе о соціальной работѣ англійскаго духовенства и о религіи Лондона.

Тревожатъ клерджимэна знаменательные признаки современнаго настроенія въ Англіи: нарушеніе воскреснаго по-

¹⁾ Мы отмѣчаемъ эти явленія въ виду ихъ характерности (хотя они далеко не всеобщы)—въ качествѣ подтвержденія нашей общей мысли объ оміращвленіи клерджимэна.

²⁾ Читатель не долженъ смѣшивать этого знаменитаго англійскаго со-

коя и параллельно идущее съ нимъ уменьшеніе конгрегацій въ храмахъ (—въ воскресные дни, разумѣется, потому что вечернія богослуженія на седмицѣ почти не посѣщаются и поэтому не идутъ въ соображеніе) ¹⁾.

По вопросу о нехожденіи въ церковь можно набрать не малое количество матеріала изъ англійской прессы. Но заранее можно предъугадать, что говорится при обсужденіи этого вопроса. Указываютъ на упадокъ проповѣдничества; на уклоненіе клерджимэновъ отъ ихъ обязанности излагать въ проповѣдяхъ христіанское ученіе или изъяснять текстъ Св. Писанія („the rarity of doctrinal or expository teaching“); на расходы, сопряженныя съ поѣздкой въ церковь; на необходимость экскурсій въ деревню или на морской берегъ въ концѣ недѣли (обычно съ пятницы или субботы до понедѣльника) для поправленія здоровья, отдохновенія или успокоенія нервовъ послѣ трудовой недѣли; на упадокъ вѣры; на обязанности по дому; на усталость: надо замѣтить, что суббота въ Лондонѣ—гулевой день. Магазины запираются въ два часа, театры даютъ два представленія—утреннее и вечернее, а рестораны и кабаки (въ послѣднихъ оставляется значительная доля недѣльнаго заработка) — запираются въ половинѣ перваго ночи,—очень поздно съ заграничной точки зрѣнія.

ціолога, „основателя науки о городахъ“ („The Science of Cities“) — съ William'омъ Booth'омъ, основателемъ „Арміи Спасенія“.

¹⁾ Помню, какъ во дни отрочества я переводилъ подъ руководствомъ нынѣ покойнаго преподавателя Московской Семинаріи г. Гедике—статью изъ нѣмецкой христоматіи о воскресеніи въ Лондонѣ, гдѣ говорилось о пустынныхъ улицахъ, о зѣвающихъ полисменахъ. Но нынѣ многое измѣнилось. Какъ проводится теперь воскресенье въ Лондонѣ? Состоятельные люди покидаютъ городъ и возвращаются въ него на автомобиляхъ. Средняго достатка люди совершаютъ экскурсіи на велосипедахъ или пользуются желѣзной дорогой. Остающіеся въ городѣ послѣ обѣда идутъ на симфоническій концертъ въ Куинсъ или Альбертъ Холлъ. Народъ посѣщаетъ картинныя галлерей, музеи и парки. Въ паркахъ играютъ военные оркестры и происходитъ катанье по прудамъ на лодкахъ, какъ въ обычный недѣльный день. Рестораны и кабаки открыты съ часу до трехъ днемъ и съ шести до одиннадцати вечеромъ. Съ 1900 г. открыты въ Лондонѣ (съ разрѣшенія Парламента) по воскресеньямъ и парикмахерскія на томъ основаніи, что за невозможностью обрѣчься многіе расположенные къ чистоплотности люди не могутъ присутствовать за богослуженіемъ.

Не задаваясь пока обстоятельнымъ рѣшеніемъ вопроса о причинахъ уменьшенія конгрегацій въ лондонскихъ храмахъ ¹⁾, мы, однако, положительно можемъ сказать,—какой процентъ населенія посѣщаетъ лондонскія воскресныя богослуженія.

Однимъ изъ видныхъ событій лондонской жизни за 1903 годъ останется предпринятая газетою Daily News и успѣшно законченная въ теченіе семи мѣсяцевъ „Религіозная перепись Лондона“ (The Religions Census for London) ²⁾. Въмѣсто того, чтобы переписать весь городъ въ одинъ день, каждое воскресенье переписывались только всѣ храмы и часовни одного какого-либо изъ 29 участковъ (boroughs), на которые раздѣленъ Лондонъ. Счетчики были набраны изъ среды людей, обученныхъ пунктуальности, дисциплинѣ и повиновенію (матросы и солдаты). Работали они обычно по одному на каждую дверь той или другой церкви или часовни. Надъ ними надзирали тринадцать инспекторовъ подъ руководствомъ мистера Мотоди-Смита. Счетчики различали между взрослыми и дѣтьми, между мужчинами и женщинами.

Подробно говорить о методѣ этой переписи было бы долго. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній заподозрить ея результаты въ неточности, какъ сдѣлано въ The Church Quarterly Review. Съ другой стороны, само собою понятно, внѣшнимъ статистическимъ даннымъ не слѣдуетъ придавать чересзмѣрнаго значенія и судить по нимъ съ точностью о явленіяхъ религіозной жизни.

Въ 1901 году въ собственномъ Лондонѣ было — 4,536,541 человекъ. Изъ этой цифры надо вычесть 68, 492, живущихъ въ госпиталяхъ, рабочихъ домахъ, тюрьмахъ и пр. Остается 4,468,049. Перепись Daily News установила, что мѣста бого-

¹⁾ По нашему убѣжденію этотъ вопросъ является почти безусловно и исключительно вопросомъ о социальномъ положеніи прихожанъ. Это убѣжденіе почерпнуто нами изъ трудовъ Мг'а Ch. Booth'a, о которыхъ мы говоримъ ниже. Поразительно, что лондонскіе храмы суть мѣста только для зажиточныхъ, хотя, какъ свидѣлствуетъ тотъ же Mr. Booth, самыми интересными вопросами, въ обсужденіи которыхъ любятъ принимать участіе народъ въ паркахъ, являются вопросы религіозныя.

²⁾ Интересующіеся этой переписью въ подробностяхъ найдутъ все нужное въ книгѣ „The Regions Life of London, edited by R. Mudie-Smith (1904, London, Hodder and Stoughton).

служенія были посѣщаемы—1,002,940 чел. Изъ нихъ почти третья часть ходитъ на богослуженіе въ воскресенье два раза (и поэтому была сосчитана два раза). Такимъ образомъ на весь Лондонъ оказалось всего только не 1,002,940, а 850, 205 богомольцевъ. Значитъ, посѣщаютъ богослуженіе въ Лондонѣ только около девятнадцати процентовъ населенія. Вычислено, что число лицъ, могущихъ присутствовать, но не присутствующихъ за богослуженіемъ, равняется 1,418,065. (Вмѣсто 2,268,270 бываетъ только 850, 205). По словамъ Mr. Mudie — Smith'a шестьдесятъ процентовъ населенія настроено враждебно или апатично по отношенію къ посѣщенію богослуженія. — Интересно отмѣтить, что сектантскія собранія (Nonconformist Churches) посѣщаются по преимуществу мужчинами, а богослуженія государственной англійской церкви (The Established Church) — женщинами. Этотъ фактъ англичане объясняютъ тѣмъ, что на первыхъ подчеркивается значеніе проповѣди, а на вторыхъ — обрядовая сторона. „Мужчинъ привлекаетъ проповѣдь, а женщинъ—культъ“ ¹⁾.

---

¹⁾ По вѣроисповѣданіямъ лондонскіе богомольцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Государственная церковь—430, 153 ч.; римско-католическая церковь—93, 572; православная (греческая) церковь—164; сектантовъ—416, 225; „разныя общества—62, 826.“ Подъ сектантами переписи разумѣть: Баптистовъ—108, 399; Конгрегационалистовъ—105, 535; Уэслейскихъ методистовъ — 78, 139; Пресвитеріаль — 24, 778; Армію спасенія—22, 402; Братьевъ — 16, 739; Евангелистическихъ миссіонеровъ — 15,100; Первобытныхъ методистовъ—13, 481; Соединенную методистскую свободную церковь — 9, 241; Унитаріанъ — 3, 599; Католико-апостольскую церковь—3,232; Библейскихъ христіанъ — 3, 031; протестантовъ (иностранныхъ) — 2,493; Общество друзей — 2, 271; Кальвинистическихъ методистовъ—1,777; Методистовъ Новаго Союза — 1, 625; „Учениковъ Христа—1,205; Христадельфианъ—889; Церковь Новаго Иерусалима — 852; Кальвинистовъ независимыхъ — 812; Свободную епископальную церковь — 382; Сандеманіанскую церковь — 143, и Моравскую—100 человекъ.—Къ „разнымъ обществамъ“ отнесены: Теистическая церковь—224 чел.; Церковь челоувѣчности—16; Духовное Прогрессивное Братство и спиритуалисты—1,178; Адвентисты седьмаго дня — 50; „Чудной народъ“ (The Peculiar People)—269; Христіанская община — 501; Святые послѣдняго дня—150; Новый и послѣдній домъ Израиля — 16; Теософическое общество — 24; Этическое общество—1,195; Христіанскіе ученые — 533; Евреи — 26, 360 (около 80 синагогъ и 100 раввиновъ въ Лондонѣ) и разныя конгрегаціи,

Перепись Daily News обнаружила поразительный фактъ. Значеніе молитвенныхъ собраній, въ которыхъ выражается религіозная жизнь англичанъ, вовсе не такъ велико, какъ казалось. Оно, повидимому, быстро убываетъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Лондона уже совсѣмъ прекратилось. Такъ въ Челси съ народонаселеніемъ въ семьдесятъ тысячъ душъ найдено переписчиками всего на всего тридцать человѣкъ, присутствовавшихъ на богослужебныхъ собраніяхъ въ то воскресенье, когда была произведена перепись ¹⁾.

Исчезаетъ-ли религія въ Лондонѣ? Или въ немъ еще остаются кое-какія религіозныя вліянія? На эти вопросы отвѣчаетъ незамѣнимый для всѣхъ интересующихся социальной и религіозной жизнью столицы Англій трудъ Ch. Booth'a, изданный фирмою Macmillan'a въ трехъ серіяхъ и одномъ заключительномъ томѣ подъ общимъ названіемъ: „Life and Labour of the People in London“. Для насъ интересна третья серія этого труда:—„Religious Influences“, и особенно седьмой томъ ея, гдѣ авторъ характеризуетъ различныя вѣроисповѣданія, съ цѣлю подвести итоги ихъ успѣшности въ социальной работѣ и отчасти ихъ духу и направленію.

Mr. Booth особенно восхваляетъ социальную работу Арміи Спасенія и римско-католической церкви. Въ первой онъ видитъ достойное подражанія упорство въ достиженіи социально-реформаторскихъ и этическихъ цѣлей и истинное самопожертвованіе на благо другихъ. Въ послѣдней его поражаетъ (особенно въ сравненіи съ протестантскими общи-

---

не придающія никакого значенія формулировкѣ своихъ религіозныхъ или этическихъ убѣжденій—32, 290.

¹⁾ Любопытно съ этимъ сравнить перепись посѣтителей кабаковъ въ воскресные дни, предпринимаемую Вильямомъ Стэдомъ въ его новой газетѣ „The Daily Paper“. Вотъ, напр., цифры по отношенію къ одному лондонскому участку (Паддингтону). Населеніе—142, 690; въ воскресенье 27-го дек. (и. с.) было найдено въ кабакахъ Паддингтона—122, 175 *человекъ*; а на богослуженіяхъ въ одинъ воскресный день -- согласно переписи Daily News — присутствовало во всемъ Паддингтонѣ—31, 331. Точнѣе говоря, народонаселеніе Паддингтона распредѣляется въ воскресный день слѣдующимъ образомъ: мужское населеніе—61,065; женское—81,625; мужчины въ кабакахъ 83, 411 (въ томъ числѣ, очевидно, и пришлые); мужчины на богослуженіи — 8,099; женщины въ кабакахъ—28,118; женщины на богослуженіи—16,275; дѣтское населеніе—34,981; дѣти въ кабакахъ—10,648; дѣти на богослуженіи—6,957.

нами) общность интересовъ и сплоченность. Конгрегационалистовъ онъ называетъ „христианскими гуманистами“ и считаетъ ихъ наиболѣе удачною религиозною организаціей въ сѣверномъ Лондонѣ (имѣя въ виду вліяніе ихъ на средніе классы). Баптисты имѣютъ вліяніе только на людей съ особой психологіей, по мнѣнію Mr. Booth'a. Баптизмъ съ его мужественностью и суровымъ пониманіемъ библіи, въ которомъ адъ имѣетъ главную роль, можетъ привлекать только людей грубоватыхъ, независимыхъ и отвѣтственныхъ, неспособныхъ отнестись къ грѣху легко. Узлелянамъ отъ него очень достается за презрительное отношеніе къ бѣднымъ. „Первобытныхъ же методистовъ“ онъ хвалитъ за трезвую жизнь.

Любопытно, что англиканство Mr. Booth дѣлитъ на пять типовъ: высокую, низкую, широкую, по преимуществу индивидуальную и по преимуществу приходскую или центральную церкви, при чемъ послѣднія двѣ называетъ „лучшими представительницами нашей нелогичной національной церкви“. Онъ придаетъ большое значеніе приходской дѣятельности высокоцерковническаго духовенства — для бѣдныхъ. Это духовенство своимъ благочестіемъ сильно дѣйствуетъ на воображеніе бѣдняковъ и, несмотря иногда на свое крохотное полученіе, умѣетъ собирать публику въ свои храмы и находить жертвователей на нужды благотворительности. — Евангеликализмъ, наоборотъ, совсѣмъ не имѣетъ удачи въ социальной работѣ. Mr. Booth отмѣчаетъ у него только „изношенныя ссылки на библію, слѣпое, самодовольное благочестіе, зарывающее голову въ песокъ, узкое въ своихъ симпатіяхъ и удаленное отъ жизни“. Безрезультатно растрачиваемая въ Лондонѣ энергія евангеликаловъ начинаетъ теперь тяготѣть къ заграничнымъ миссіямъ. — Подводя итогъ социальному значенію англійской церкви (Church of England) Mr. Booth считаетъ это значеніе ничтожнымъ для богатаго класса. Лордъ смотритъ на посѣщеніе церкви почти какъ на социальный долгъ или какъ на моду. Средніе классы поддаются болѣе сильному вліянію сектантовъ, — въ особенности конгрегационалистовъ. Среди бѣдныхъ—да, англикане до извѣстной степени дѣлаютъ добро. Но въ тѣхъ приходахъ, гдѣ прихожане исключительно живутъ на жалованье—социальная работа англиканъ во всѣхъ ихъ развѣтвленіяхъ терпитъ неудачу.

Внутреннихъ (т. е. лондонскихъ) миссій Mr. Booth не одобряетъ,—безразлично, къ какому вѣроисповѣданію они ни принадлежали бы. Главный успѣхъ этихъ миссій заключается по его мнѣнію въ ихъ отраженномъ дѣйствіи на самихъ миссіонеровъ, побуждаемыхъ къ дальнѣйшимъ самопожертвованіямъ своими неудачами. Массы народныя остаются незатронутыми. Въ частности, медицинскія миссіи, какъ средства религіозной пропаганды, по мнѣнію Mr. Booth'a, совершенно бесполезны. Mr. Booth думаетъ, что миссіи въ Лондонѣ даже прямо таки вредны, потому что они заставляютъ безпечныхъ людей мѣнять религію только подъ вліяніемъ сенсаціонныхъ приманокъ. Одна миссія передъ другой старается залучить послѣдователей благотворительностью. Билетики на даровые обѣды и уголь (food and coal ticket) играютъ почти роль денежныхъ знаковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ восточнаго Лондона. Стремленіе залучить влечетъ за собою недовѣріе къ религіи, а огульная благотворительность—дармоѣдничество на счетъ благотворительности.

Общее впечатлѣніе отъ изученія трудовъ Mr. Booth'a, какъ и отъ нашихъ личныхъ впечатлѣній религіозной жизни въ Лондонѣ, грустное. Столица и средоточіе англійскаго христіанства, городъ, совмѣщающій въ себѣ всѣ правящіе факторы христіанской цивилизаціи, за исключеніемъ только, можетъ быть, искусства; „столица міра“, мѣсто главнаго управленія всѣхъ церковныхъ и религіозныхъ организацій, входящихъ въ составъ британской имперіи; „центральная база міровой евангелизаціи“, база для всѣхъ миссіонерскихъ предпріятій во всѣхъ концахъ свѣта, Лондонъ совершенно нечувствителенъ къ религіознымъ вліяніямъ. Какъ каменный идолъ онъ проглатываетъ всѣ энергическія реформаторскія усилія безъ всякаго видимаго измѣненія къ лучшему. Лондонское христіанство раздробилось на мелкія группы, не довѣряющія одна другой, и его сила какъ бы изсякла. Удовольствія, спортъ и пьянство все болѣе и болѣе овладѣваютъ населеніемъ. Поскольку вопросъ о религіи Лондона касается связи народа съ религіозными учрежденіями—лондонская народная масса не имѣетъ религіи. Лондонъ является удивительно безбожнымъ городомъ. Въ первомъ томѣ третьей серіи трудовъ Mr. Booth'a рѣчь о восточномъ Лондонѣ начинается такъ: „масса народная не исповѣдуетъ никакой

религіи и не соблюдаетъ никакихъ религіозныхъ предписаній. Она не посѣщаетъ никакихъ мѣстъ богослуженія“. А седьмой томъ той же серіи оканчивается слѣдующимъ образомъ: „большая часть населенія, называемая рабочимъ классомъ, и занимающая положеніе между низшими слоями средняго класса и бѣдняками, — остается, вообще говоря, внѣ всякихъ религіозныхъ организацій“ и т. д.—Христіанская религія сдѣлалась въ Лондонѣ общепризнанною формою для богатыхъ и живущихъ въ довольствѣ классовъ. Церкви стали мѣстами только для зажиточныхъ или для тѣхъ, которые готовы принять благотворительность и покровительство стоящихъ выше ихъ на соціальной лѣстницѣ.

Mr. Booth прилагаетъ къ своимъ книгамъ планы, раскрашенные по экономической градаціи домовъ и улицъ. Желтая краска означаетъ у него богатыхъ; красная—зажиточныхъ (well to do); розовая—рабочій комфортъ; фіолетовая—смѣсь съ бѣднотой; голубая—обыкновенную бѣдность; синяя—великую нужду и черная—низшую ступень. Mr. Booth пишетъ: „фэйшнелыя и желтыя“ округа доставляютъ—по крайней мѣрѣ въ богатыхъ храмахъ—большія утреннія конгрегаціи. Гдѣ улица красная—тамъ мы находимъ глубокую религіозную и активную соціальную жизнь средняго класса; гдѣ розовая—тамъ по отношенію къ организованной религіи являются пробѣлы и недочеты; гдѣ голубая—тамъ существуютъ только миссіи, и по мѣрѣ того, какъ синій цвѣтъ густѣетъ, все безплоднѣе и безплоднѣе становятся поиски за религіозными проявленіями. Отъ этихъ широкихъ обобщеній нѣтъ спасенія“.

Обозрѣвая печальные результаты работы англійскаго (и особенно лондонскаго) духовенства, мы далеки отъ того, чтобы съ легкимъ сердцемъ обвинять это духовенство. Задача одухотворенія Лондона не легка. „Я чувствую въ себѣ мои лондонскія ощущенія, писалъ Sydney Smith, всякій разъ какъ только прохожу мимо Гайдъ-Паркъ-Корнера. Я снова безсердеченъ, эгоистиченъ и фриволень“. Величайшій въ мірѣ городъ, дающій такъ много разнообразныхъ впечатлѣній, требуетъ не малаго напряженія воли, ума и таланта со стороны лучшихъ людей его, чтобы напомнить ординарному человѣку о его духовныхъ интересахъ.

Діаконъ Ник. Преображенскій.